

HORROR

ГЕЛЛЕРТ УАЙТ *Тафиаркан*

Быстро щёлкая по клавишам, Эммет набирал:

«Джон продолжал бежать, оборачиваясь назад и лишь изредка переводя дыхание. Он чувствовал, как за ним гонятся, чувствовал, как эта тварь дышит ему в спину, с каждой секундой всё ближе и ближе. Это громадное существо с восемью тонкими клешнями вместо ног и руками толщиной со спичку, зато острыми, как нож Гордона Рамзи, когтями. Он слышал периодический взмах огромных крыльев и уже практически лишился надежды. Это конец. Но вот чудо! Дверь! У него появился шанс убежать! Джон подбегает к двери, хватается за ручку, тянет дверь на себя, и, увы и ах, он оказался на складе. «Тупик», – подумал он, и оглянулся вокруг. На глаза ему бросился шкаф, Джон побежал к нему и залез внутрь. Он сидел внутри и, тяжело дыша, смотрел через щели, в которых показался Тафиаркан. Он медленно ходил по комнате и принюхивался. Под его худощавым телом цокали, словно каблук по деревянному паркету, доски, его размахивающийся хвост уже разбил пару ваз, а красные глаза, словно фонарики, выбивались из общей картины темноты. Джон услышал странный звук. Это был скрип дверцы. Перед тем, как на него набросились, Джон ещё успел подумать: «Твою ж мать!»

Джона Уилсона нашли на следующий день с открытым ртом, выпученными глазами и огромной дырой в животе».

Эммет со скрипом встал и пошёл собирать письма, валявшиеся лись под его дверь. Возвращаясь в гостиную, он начал просматривать их. Опять квитанции, рекламы журналов, оповещения о скидках и очередное письмо от давно надоевшего поклонника. Там всегда было одно и то же: «У меня страшная болезнь, и я хочу увидеть вас (или ваш следующий роман) перед тем, как уйду» или же всё письмо автор восхвалял Грина, приравнивал его творения к Лавкрафту или Эдгару По. Он это ненавидел. Эммет уже собирался выбросить письмо, как вдруг заметил на конверте написанное от руки слово «зачем?» Он остановился и задумался. Постояв минуту в ступоре, Эммет сказал: «Что за загадки?!», затем бросил письмо в мусорный ящик, сел в кресло и заснул.

Эммет открыл глаза и увидел, что телевизор всё ещё работает. Повернув голову, он бросил взгляд на стол, стоящий рядом с ним. На столе лежали пульт, записная книжка, с пожелтевшими от времени листами, ручка, пару лекарств, очки и... конверт с надписью «зачем?» Эммет прищурил глаза, в полной уверенности, что его уже в который раз подводит зрение, а затем потянулся за очками. Надев очки и обнаружив, что на столе лежит именно тот самый конверт, который он недавно отправил в мусорку, Эммет замер. Он ведь ясно помнил, что, как он сам выразился, «выбросил это чёртово письмо!» Однако же вот он, тот самый конверт, с той самой надписью. Надпись была такой аккуратной и каллиграфической, что спутать её с напечатанной на компьютере было легче лёгкого, но Эммет слишком долго варился в издательских кругах, поэтому отличить напечатанное от написанного ему было не сложно. Он потянул письмо к себе и поднял его. Эммет долго смотрел на конверт, после чего, прошептав «Чёрт с тобой!», раскрыл его.

Внутри всё было написано таким же почерком.

«Не знаю, насколько велик шанс того, что Вы, мистер Грин, откроете это письмо, а уж тем более прочтёте его, но я всё же надеюсь, что Вы уделите мне пару

минут своего времени. Вначале, чтоб Вы не сочли меня невеждой, я должен сказать, что читал абсолютно всё, написанное Вами. Не каждый писатель может приковать читателя к страницам, наполнить персонажа и провести столько хитросплетений сюжета, как Вы. Должен сказать, что у меня был период невероятного увлечения Вами, вплоть до фанатизма, и я считаю своим долгом поблагодарить Вас за это время. Ваши романы сыграли огромную роль в моей жизни (как и в жизни многих), и я верю, что Ваши достижения совершенно не случайны. Однако я искренне надеюсь, что в данный момент Вы, мистер Грин, ни над чем не работаете, но давайте не торопить события. Я могу с уверенностью сказать, что знаю каждый поворот сюжета в каждой из Ваших работ, помню имена каждого из персонажей и помню каждую мелочь, вплоть до того, чем завтракал Эрик Пратт в книге «Собачий приют». Искренне надеюсь, что Вы не принимаете меня за какого-то простофилю, который читал от силы пять книг за всю жизнь и лишь две из них Ваши. Что ж, наверно, я могу приступить к главной теме моего письма. Месяц назад я прочёл последний роман из трилогии о Джоне Уилсоне. Не думаю, что Вы помните меня, но я, как огромный поклонник Вашего творчества, был одним из первых, кто купил этот роман, скажу больше, мне даже удалось получить Ваш автограф. Я прочёл книгу за два дня и (чего там скрывать) был в восторге от каждой строчки. От каждой, кроме последних двух абзацев.

Скажу честно, я пытался, но не смог удержаться от этого письма, поскольку сердце моё сжимается каждый раз, когда я вспоминаю, как Вы хладнокровно и, не побоясь этого слова, бездарно убили Джона. По своей натуре человек я не вспыльчивый, но я не в силах контролировать ни свои слова, ни свои действия каждый раз, когда вспоминаю конец этой безупречной трилогии и конец этого прекрасного человека! Не поймите неправильно, я совершенно не считаю Вас плохим писателем, но при каждой мысли о Вас мне хочется задать вопрос: «зачем?», а после искромсать Вас на мелкие кусочки. У меня в голове не укладывается, как Вы посмели сделать такое! И на сколько бы сильно я ни восхищался Вами и Вашим талантом, я не могу не начать злиться, когда думаю о Вас. Я ждал эту книгу два года! Я прощал Вам лень, прощал Вам медлительность и простил Вам то, что Вы не дали ни малейшего намёка на то, что нас ожидает в продолжении! Но потом проходит два года, и я получаю вот это? Нет, сэр, нет! Это не то, что мне нужно было! Это было душераздирающе и безумно бездарно! Вы не можете так со мной поступить! Я человек справедливости и считаю, что все должны отвечать за свои слова и поступки. Поэтому, как бы прискорбно мне ни было, я обязан сообщить, что Вам придётся отвечать. Вы, конечно, можете счесть всё моё письмо бредом сумасшедшего, но, по крайней мере, моя душа будет свободна, ведь я Вас предупредил.

P.S. Возвращаясь к теме того, что Вы вполне возможно что-то пишете, а я почти полностью в этом уверен, я дам Вам шанс закончить работу. Я даю Вам ещё один день. Вы должны решиться и либо докончить дело до завтрашнего вечера, либо взяться с силами и удалить Вашу новую историю.

Выбор за Вами.

Удачи».

Эммет тупо уставился на письмо. Он был напуган и зачарован. Он, человек, который всю свою жизнь посвятил книгам про монстров, вурдалаков, убийц и сумасшедших, только что испугался. По правде говоря, он не понимал, что именно его пугает в этом письме, но оно словно распалось на миллионы ледяных жучков, которые разом заползли под кожу и принялись хаотично бегать. И это продолжалось до тех пор, пока их словно не выдернули из-под кожи Эммета.

– Кретин, – прошептал Эммет и скомкал письмо. – Да кто он такой, чтоб поучать меня?! Я создал Джона Уилсона, и я имел полное право убить его! Можно подумать, мне было легко это сделать...но так надо было. Это полностью моя трилогия и я мог и могу сделать с ней всё, что хочу. Если я захочу, то я могу полностью её аннулировать.

вать. И не этому ослу решать, что мне делать! И почему я должен нервничать из-за него?! Я не боюсь пустых угроз. Да и что он может мне сделать? Призвать призрак Джона, – Эммет усмехнулся, – навряд ли.

Когда Эммет ложился спать, жуки вернулись и остались с ним до тех пор, пока он не заснул.

Его привлёк странный звук из угла комнаты. Эммет посмотрел туда и увидел шкаф, дверца которого со скрипом открылась. Из него вылезла тёмная фигура. Эммет был совершенно уверен в том, что перед ним стоит никто иной, как Джон Уилсон. В такой темноте было невозможно увидеть даже свои пальцы, но Джон был в жизни Эммета так долго, что не узнать его было просто невозможно.

– Как ты посмел засунуть меня в этот шкаф, как ты посмел так унижить меня?! – сказал Джон. – Кто ты такой, чтоб вершить мою судьбу! Ты лишил меня жизни с любимой, лишил меня шанса когда-либо взять на руки моего собственного ребёнка, ты лишил меня вечеринок с друзьями, вместо этого ты засунул меня в этот чёртов шкаф, именно ты убил меня, не этот грёбаный монстр, ты настоящий монстр в этой истории, было умно прикрыться другим именем. «Тафиаркан», да? Это ведь ты настоящий убийца, но ты слишком труслив, поэтому сделал это его руками! Ты не имеешь никакого права вершить судьбы так, как хочется тебе! Но это не страшно. Тебе всё равно придётся отвечать. Отвечать за свои слова и действия. Давай, воспользуйся шансом, уйди красиво, убей ещё парочку людей!

Эммет проснулся. Руки его дрожали, под кожей вновь забегали жучки. Он побежал на кухню, схватился за графин и наполнил стакан водой, попутно пролив половину на пол. Эммет жадно выпил воду и попытался отдышаться. В голове звучало: *«Давай, воспользуйся шансом, уйди красиво, убей ещё парочку людей!»*

«Всё нормально, – думал он. – Это всего лишь сон. Во всём виновато это грёбаное письмо и этот дерьмодед! Это всё он! Этот придурок!» Он подбежал к мусорному ведру и начал рыться в поисках письма.

Давай, воспользуйся шансом, уйди красиво, убей ещё парочку людей!

Вот оно! Эммет схватился за письмо и разорвал его на мелкие клочки.

Давай, воспользуйся шансом.

Эммет подошёл к окну и выбросил клочки бумаги. На душе стало легче. Жуки удалились, а руки перестали трястись. Он пошёл в ванную и умылся холодной водой, после чего лёг обратно в кровать и включил телевизор. Эммет уснул через час, и больше ему ничего не снилось.

Жаль, что его последний сон был таким.

Проснулся он поздно. Приняв душ и позавтракав, Эммет сел в своё кресло и уставился на монитор компьютера с незаконченным рассказом.

«Выбор за вами».

– Нет, у меня ещё полно времени, чтоб закончить рассказ. Я имею право отдохнуть после вчерашней ночи. Письмо и ночь – это всего лишь причина и следствие, я просто перенервничал. Я могу закончить рассказ и завтра. Его письмо – это всего лишь пустые угрозы сумасшедшего, он не может сделать мне ни-че-го, и точка!

Но он не мог оторвать взора от компьютера.

Убей ещё парочку людей!

«Бог с ним! – подумал Эммет, – чем раньше, тем лучше».

И он принялся печатать. С того самого момента, как он сел и до последней строчки, его не отпускало напряжение.

Эммет просидел за компьютером много часов, редактируя старый текст, печатая новый и редактируя новый. После самого рассказа он написал:

«Послесловие:

За столько лет своей карьеры я ни разу не сказал спасибо ни одному из тех драгоценных людей, что всегда были рядом со мной. По своей эгоистичной натуре я

всегда считал только себя причиной всех своих заслуг. Нам, людям, кажется, что наша жизнь, всё, чего мы добились, да и мы сами – это плод лишь наших собственных стараний, но это не так. Человек делает себя в такой же степени, что и близкие ему люди. И сейчас мне бы хотелось исправить свою ошибку и сказать спасибо: Моей самой лучшей маме из всех мам в этом мире. Тебя нет уже много лет, но не проходит и одной ночи, чтоб я не подумал о тебе. Моему отцу, ты умер за пять лет до мамы, но хочу, чтоб ты знал, нам тебя не хватало, твоя смерть в той аварии была шоком для всех в семье. Моей прекрасной бывшей жене. Лили, мы с тобой не особо поддерживали отношения после размолвки, но ты всё ещё дорога моему сердцу, мне не хватает твоих объятий и поцелуев (ну, или, на худой конец, твоей стряпни) Моей замечательной дочери. Поверь мне, ты была моим вдохновением много лет, я не знаю, что бы делал без тебя. Наверно, сидел бы сейчас где-то на улице, прося прохожих о милостыне. Мои лучшие друзья. Многих из вас я знаю с детства, и вы должны знать, что вы – невероятные, я ценю каждую секунду с вами.

И поблагодарю своих постоянных читателей. Я сожалею о том, что заставил пережить в последней книге из трилогии о Джоне Уилсоне. Спасибо за то, что вы всё ещё со мной».

И вновь жучки копошатся под кожей. И вновь руки трясутся.

На лице Эммета появилась тёплая улыбка

«Довольно неплохо», – подумал он

Эммет посмотрел на часы. Уже семь вечера. Он сел в кресло и включил телевизор. И просидел перед ним три часа.

Эммет вновь глянул на часы. Десять часов. Пора ложиться. Он бросил взгляд на дверь в спальню, Эммет безумно устал, но он боялся заходить в эту спальню, боялся, что она проглотит его целиком, и он уже оттуда не выйдет. «Это просто пустые угрызения!» – сказал он себе и пошёл в спальню.

Дурак.

Эммета Грина нашли через четыре дня после его смерти. Он лежал в собственной кровати, рот его был раскрыт, глаза выпучены, а на месте живота зияла дыра.